

Научная статья
УДК 81'23
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-81-94

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ЗАПАХ»

Передриенко Т. Ю.

*Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080, г. Челябинск, пр-т В. И. Ленина, д. 76, Российская Федерация
e-mail: peredrienkoti@susu.ru*

Поступила в редакцию 04.03.2024

После доработки 18.03.2024

Принята к публикации 19.03.2024

Аннотация

Цель. Характеристика системы языковой вербализации запаха в русской лингвокультуре как средства объективации ольфакторного культурного кода.

Процедура и методы. В работе используются когнитивный и лингвокультурологический подходы, предусматривающие изучение соотношения языка и сознания, языка и культуры, что удаётся достичь благодаря комбинированию ряда методов. Этимологический анализ раскрывает исходное значение изучаемых лексических единиц, метод анализа словарных дефиниций показывает существенные признаки значения. Контекстуальный анализ и анализ сочетаемости дополняют семантическую структуру, а метод статистического анализа показывает частотность употребления лексических единиц, вербализующих запах, и численную зависимость между ними. При помощи метода лингвокогнитивного моделирования структурируются полученные данные и описывается система языковой вербализации запаха в русской лингвокультуре.

Результаты. Проведённый анализ существительных лексико-семантической группы «запах» позволил раскрыть внутреннюю форму слов и её влияние на признаки, актуализируемые в современном русском языке. Полученные данные дали возможность охарактеризовать парадигматические отношения между лексическими единицами, составляющими группу, а также представить их в виде модели.

Теоретическая и практическая значимость статьи определяются необходимостью разработки модели анализа перцептивной лексики. Систематизированное представление фрагмента ольфакторного культурного кода может быть использовано в практике лексикографического описания лексики. Представленная модель анализа фрагмента ольфакторного культурного кода может быть применена для характеристики других модусов перцепции.

Ключевые слова: восприятие, запах, модус перцепции, обоняние, перцептивная лексика, ольфакторный культурный код

Для цитирования:

Передриенко Т. Ю. Парадигматические отношения в лексико-семантической группе «запах» // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 5. С. 81–94. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-5-81-94>

Original research article

PARADIGMATIC RELATIONS IN THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP “SMELL”

T. Peredrienko

South Ural State University (national research university), prospekt V. I. Lenina 76, Chelyabinsk 454080, Russian Federation

e-mail: peredrienkoti@susu.ru

Received by the editorial office 04.03.2024

Revised by the author 18.03.2024

Accepted for publication 19.03.2024

Abstract

Aim. To characterize the system of language verbalization of smell as a means of objectification of the olfactory code of Russian culture.

Methodology. The combination of cognitive and linguistic-cultural approaches to the work involves studying the relationship between language and consciousness, language and culture, which is achieved by a number of methods. Etymological analysis reveals the original meaning of the lexical units being studied; the method of dictionary entries analysis and the method of their generalization show the main features of meanings. Contextual analysis and compatibility analysis complement the semantic structure of the lexical units verbalizing smell, and statistical analysis shows the frequency of their usage and the digital relationship between them. Using the method of linguistic-cognitive modeling, the obtained data is structured and the system of linguistic verbalization of smell in Russian linguistic culture is described.

Results. The analysis of nouns of the lexical-semantic group “smell” made it possible to reveal the inner form of words and its influence on the signs that are actualized in modern Russian. The obtained data made it possible to characterize the paradigmatic relations between the lexical units that make up the group, as well as to present them in the form of a model.

Research implications. The theoretical and practical significance of the article is determined by the necessity to develop a model for the analysis of perceptual vocabulary. A systematic presentation of a fragment of the olfactory cultural code can be used in the practice of lexicographic description of vocabulary. The presented model can be applied to characterize other modes of perception.

Keywords: perception, smell, perception mode, olfaction, perceptual vocabulary, olfactory cultural code

For citation:

Peredrienko, T. Yu. (2024). Paradigmatic relations in the lexical-semantic group “Smell”. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, pp. 81–94. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-5-81-94>

Введение

Обоняние играло и продолжает играть значимую роль в жизни людей. Способность воспринимать запах позволяет ориентироваться на местности, оценивать объекты окружающей среды и избегать опасности, влиять на мировосприятие, а также регулировать эмоциональный фон человека. Современ-

ные люди выходят за рамки природных запахов и дополняют их искусственно созданными, формируя вокруг себя новое ольфакторное пространство. По этой причине учёные подходят к исследованию запаха с разных сторон, анализируя его биологическую, социальную и культурную составляющие, а также способы выражения этого вида чувственного вос-

приятия через язык. Целью написания данной статьи является изучение средств объективации ольфакторного кода русской лингвокультуры через описание языковой системы вербализации запаха.

Запах и язык: лингвокультурный подход

Лингвисты, занимающиеся изучением вербализации запаха в языке, однозначно отмечают «относительную бедность словаря для передачи обонятельных ощущений» и «недостаточность ольфакторной терминологии» [1, с. 16; 2, с. 8]. Данное явление может быть объяснено несколькими факторами. Значимость обоняния в жизни современного человека снизилась, и оно перестало быть доминирующей чувственной модальностью. Как утверждает С. К. Летягина, в наше время люди извлекают из запаха гораздо меньше информации, чем это делают животные, что было вызвано биологическими причинами и развитием цивилизации [3, с. 163]. Потеря обонянием доминирующей роли в познании мира становится причиной затруднения идентификации и вербализации «собственных ольфакторных впечатлений» [4, с. 18]. Н. С. Павлова объясняет «парадоксальность феномена запаха» тем, «что данное явление представляет собой субъективно-объективное единство: восприятие запаха не является неперменным атрибутом выживания человека, но без данного субъективного восприятия объективно в природе запах как бы не существует» [5, с. 12]. Эту же мысль развивают Н. А. Трофимова и В. В. Мамцева, которые объясняют сложность объективации запаха его «неформализуемостью, невозможностью непосредственного наблюдения и наделением запаха субъективным смыслом» [2, с. 6].

Сложность вербализации запахов приводит к трудностям их классификации. В настоящее время предложены несколько классификаций, основанных на различных критериях, но учёные про-

должают искать новые подходы к этому сложному феномену. Самая простая классификация базируется на критерии происхождения запаха, по которому они разделяются на природные и искусственные [6, с. 92].

Однако люди чаще всего классифицируют запахи через соотношение их с гедонистической нормой, то есть в соответствии с оценкой «нравится – не нравится» [7, с. 111]. По тому, как запахи воспринимаются, их можно разделить на приятные, неприятные и нейтральные или безразличные. Приятные запахи хочется ощущать как можно дольше, они могут вызывать хорошие ассоциации; вдыхая неприятные запахи, люди чувствуют отвращение или ассоциации с печальными событиями. Нейтральными запахами принято считать те, которые, как отмечает Е. В. Папченко, перестают замечать «вследствие привычки», например, запах жилья [8, с. 99]. Но данная классификация является достаточно условной и субъективной, так как не существует универсального критерия разделения запахов на эти группы.

Р. Ф. Брылева считает, что при определении запаха человек оценивает отдельные свойства, а потом их совокупность [9, с. 694]. Учёными выделяются такие свойства, как интенсивность, стойкость и предметность. Интенсивность обозначает высокую или низкую насыщенность запаха в воздухе, «стойкость фиксирует устойчивость запаха во времени и на расстоянии от источника» [9, с. 694]. Предметность показывает «соотнесенность с той или иной предметно-смысловой сферой», поскольку запах представляет собой «воспринимаемый ольфакторно признак объекта, благодаря которому он выделяется в потоке перцептивной информации» [10, с. 60; 11, с. 99].

Оценивая запах, человек ориентируется не только на его объективные свойства, но и на «культурные и национальные традиции общества, этикет, моду и личные пристрастия индивидуума» [6,

с. 93]. Важную роль запахов в культуре и необходимость дешифровки их значения отмечают многие учёные [12; 13; 14; 15]. В научной среде принято считать, что запахи «наделены культурно релевантными значениями и участвуют в общественной жизни в качестве парадигмы идентификации мира и взаимодействия с ним» [16, с. 48]. Это связано с тем, что запахи «пробуждают память» и вызывают у людей «цепь взаимосвязанных воспоминаний», и как следствие оценочные реакции на воспринимаемые процессы и явления [14, с. 71; 17, с. 52]. Информация, которая передаётся через запах, формирует ольфакторный код культуры, «программирующий нас на определенное поведение и реакции» [18]. Именно поэтому исследование истории запахов, их значений, ассоциаций, вызываемых ими, способов вербализации их в языке способствуют пониманию основ изучаемых культур.

Цель и методы исследования

Целью написания данной работы является изучение и описание системы языковой вербализации запаха в русской лингвокультуре как средства объективации ольфакторного культурного кода. Материалом исследования являются лексические единицы, вербализующие наименования запаха, полученные методом сплошной выборки из словарей синонимов и антонимов русского языка, а также данные Национального корпуса русского языка.

В работе используются когнитивный и лингвокультурологический подходы, предусматривающие изучение соотношения языка и сознания, языка и культуры. Для выявления внутренней формы изучаемых лексических единиц применяется метод этимологического анализа, для характеристики существенных признаков значения осуществляется анализ словарных дефиниций. Полное и точное описание семантической структуры производится при помощи контекстуально-го анализа и анализа сочетаемости. Ме-

тод статистического анализа позволяет установить частотность употребления лексических единиц, вербализующих запах, и выявить численные показатели. Метод лингвокогнитивного моделирования даёт возможность структурировать полученные данные и описать систему языковой вербализации запаха в русской лингвокультуре.

Лексико-семантическая группа «запах»

Ханс Риндисбахер отмечает, что «мир запахов обладает биполярной структурой» [19, с. 583]. Словари синонимов также представляют *запах* как общую лексическую единицу двух антонимических по отношению к друг другу рядов, доминантами которых являются *аромат* и *зловоние*¹. В синонимический ряд с доминантой *аромат* включены *запах*, *дух*, *благоухание*, *благовоние*, *фимиам*, *амбре*. Синонимический ряд с доминантой *зловоние* образуется лексическими единицами *смад*, *запах*, *вонь*, *душок*, *запашок*, *вонница*, *дух*, *амбре*.

Лексическая единица *запах*, входящая в оба ряда лексики, является гиперонимом и называет лексико-семантическую группу, в которой представлены слова, обозначающие «свойство веществ, воспринимаемое обонянием»². Существительное *запах* произошло от общеславянского существительного *пахъ*, которое имело значение «дуновение»³. Ни в первоначальном значении лексической единицы, ни в современном толковании

¹ См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 2001. С. 138; Словарь синонимов русского языка / сост. А. Ю. Мудрова. М.: Центрполиграф, 2009. С. 132.

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 336. Далее – БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов).

³ Крылов Г. А. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov> (дата обращения: 02.02.2024). Далее – Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка.

не заложена оценочность, то есть без контекста *запах* нейтрален. Однако дериват *запахок* имеет отрицательную коннотацию и обозначает «слабый дурной запах»¹.

Лексическая единица *дух* также входит в оба ряда лексики, но она является полисемичной, и на первый план выходит значение «сознание, мышление, психические способности», тогда как значение «запах» фиксируется как седьмое². Хотя первоначальное значение данной лексической единицы ассоциировалось с обонянием, *дух* имеет общеславянское происхождение и связан с глаголом *дышать*. Дериват *душок* сохранил первичное значение, но приобрёл отрицательную коннотацию «запах от чего-нибудь загнивающего, несвежего»³.

Ещё одной единицей, входящей в оба ряда, является *амбре*, пришедшее в русский язык из французского. *Ambré* обозначает *янтарь* и *амбру* – органическое вещество, используемое в парфюмерии. Первоначально *амбра* имеет неприятный запах, но с прошествием времени запах улучшается, приобретая ноты от других веществ. При заимствовании *амбре* употреблялось для выражения «благовония, приятного запаха», однако в настоящее время лексическая единица в этом значении считается устаревшей. В современном русском языке *амбре* используется для иронического обозначения «дурного запаха, зловония» в разговорной речи⁴.

Заимствованиями из греческого языка для вербализации запаха являются лексические единицы *аромат* и *фимиам*. *Аромат*, от греческого *aromatos* – «душистое вещество», обозначает приятный запах и широко используется в со-

временном русском языке⁵. *Фимиам*, от *thymiata* – «жгу благовонные курения», использовали как церковный термин для обозначения ладана. В настоящее время лексическая единица считается устаревшей и используется как поэтическое слово для вербализации сильного аромата или употребляется в переносном значении «льстивая похвала»⁶.

В лексических единицах *благоухание* и *благовоние* положительная оценка запаха выражается эксплицитно. *Благоухание* происходит от *благо* и русского церковнославянского глагола *ухати* – «пахнуть», который в свою очередь образовался от праславянского **qxati*⁷. Данная лексическая единица является родственной ст.-славянскому слову *вонь*. Как отмечает, Г. А. Крылов, общеславянское *вонь* образовалось от латинского *animus* – «дух» и обозначало «запах» без его оценочной характеристики⁸. Для обозначения приятного запаха использовалось *благовоние*, а неприятный запах называли *зловонием*.

Дальнейшее развитие языка привело к тому, что за лексической единицей *вонь* в русском языке закрепилась только отрицательная коннотация с указанием на интенсивность запаха. В настоящее время *вонь* употребляется в значении «сильный отвратительный запах», которое также передалось деривату *вонница*⁹. Неприятный запах вербализуется ещё одной лексической единицей – *смад*. Слово имеет старославянские корни и обозначает «отвратительный запах»¹⁰.

¹ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 337.

² БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 289.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2002. С. 184. Далее – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.

⁴ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 37.

⁵ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 47.

⁶ Семёнов А. В. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov> (дата обращения: 02.02.2024).

⁷ Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 02.02.2024). Далее – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

⁸ Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка.

⁹ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 148.

¹⁰ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 1220.

Лексико-семантическая группа «запах» должна быть также дополнена другими лексическими единицами, которые не представлены в словарях синонимов, но фиксируются толковыми словарями. «Сильный приятный запах» передаётся словом *пахучесть*, которое несмотря на одинаковое происхождение с существительным *запах* имеет не нейтральную, а положительную коннотацию¹.

Отрицательная оценка выражается существительными *миазмы*, *затхлость*, *перегар*, *шмон*. Каждая из этих лексических единиц имеет в значении сему «запах», а также сему, уточняющую, чем запах неприятен. Существительное *миазм(ы)*, которое в русском языке в основном употребляется во множественном числе, произошло от греческого *μίασμα* – «загрязнение»² и обозначает «ядовитые запахи, испарения, газы с дурным запахом, образующиеся от гниения»³. Ранее слово использовалось как медицинский термин и наличием *миазмов* объясняли происхождение эпидемий. О. А. Деханова отмечает, что в тот временной период дурной запах представлялся «потенциальной опасностью для здоровья и жизни» [13, с. 74]. До открытия болезнетворных микроорганизмов считалось, что миазмы через вдыхаемый воздух попадают в организм человека и вызывают в нём болезнь. Так, например, в словаре Ф. Павленкова 1907 года *миазмы* толкуются как «испарения, содержащие заразу; заразительное вещество, носящееся в воздухе и делающее его вредным для жизни; зараза, развивающаяся в воздухе; вредоносные микробы, носящиеся в воздухе»⁴. В современном русском языке благодаря раз-

витию науки связь *миазмов* с болезнью утрачивается, а сохраняется значение «ядовитый запах, запах гниения».

Лексическая единица *затхлость* также обозначает «гнилой запах», но источником являются «залежалые, долго не проветривавшиеся, не употреблявшиеся вещи или продукты». Слово *затхлость*, произошедшее от др.-русского **задъхлый* – «задохнувшийся», в современном языке сохраняет своё первоначальное значение⁵.

Запах, который получается при перегорании чего-либо, называется *перегаром*. Лексическая единица происходит от праславянского **gorěti*, то есть в первоначальном значении вербализовалась причина появления запаха, а не его оценка⁶. Далее у лексической единицы развивается переносное значение, и сейчас она употребляется для обозначения «неприятного запаха во рту после выпитого спиртного, при похмелье»⁷.

Лексическая единица *шмон* также имеет значение «резкий, неприятный запах», но помета говорит о том, что *шмон* является жаргонизмом⁸. Интересно отметить, что этимологический анализ выявляет значение «дурной запах» у лексической единицы *бром*, которая произошла от греческого *βράμος* – «зловонный». Однако в русском языке *бром* в этом значении не используется и называет химический элемент и лекарственный препарат, используемый как успокоительное⁹.

Следующим этапом работы изучим частотность употребления лексических единиц, вербализующих запах, их сочетаемость и контексты употреблений по Национальному корпусу русского языка¹⁰.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 496.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

³ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 540.

⁴ См.: Миазмы (Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 1907) // Словари онлайн: [сайт]. URL: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/23296-МИАЗМЫ> (дата обращения: 02.02.2024).

⁵ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 353.

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 501.

⁸ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 1502.

⁹ БТС (гл. ред. С. А. Кузнецов). С. 97.

¹⁰ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).

Лексико-грамматический поиск в основном корпусе показывает, что наибольшей частотностью обладают лексические единицы *дух*, *запах*, *аромат*, а наименьшей *вонница*, *амбре* и *пахучесть*. Полученные данные представлены в табл. 1.

Изучение портрета слова *пахучесть* показывает его низкую частотность употребления преимущественно в художественных текстах (72,73% – публикацистика, электронная коммуникация, учебно-научная и бытовая сферы функционирования). Сочетаемость с прилагательными выражает интенсивность (*едва уловимая*, *сильная*, *меньшая*, *избыточная*) и уникальность *пахучести* (*особая*, *особенная*, *другая*). Сочетаемость с глаголами показывает, что объекты восприятия могут *иметь / утрачивать пахучесть*, а субъекты *воспринимать / пренебрегать*.

Лексическая единица *амбре* употребляется преимущественно в художественных текстах (63,79%). Сочетаемость существительного с прилагательными выражает отрицательную оценку *амбре* (*смердное*, *похмельное*, *удушливое*), положительную оценку (*тонкое*, *свежее*), сложность в определении (*непередаваемое*), место его локации (*казарменное*), источник происхождения (*бензиновое*, *пивное*, *природное*). Источник происхождения передаётся также через сочетания существительного *амбре* с другими существительными (*амбре (жжёного) сахара*, *амбре духов*). Объекты *источают / издают амбре*, которое в свою очередь *расплывается и сохраняется*.

Лексическая единица *вонница* также встречается чаще в художественных текстах (72,34%). Для выражения отрицательных эмоций существительное

Таблица 1 / Table 1

Частотность употребления единиц лексико-семантической группы «запах» в НКРЯ / Frequency usage of units of lexical-semantic group “Smell” in RNC

Лексическая единица	Количество текстов	Количество коллокаций
дух	17861	97937
запах	8204	31905
аромат	3157	6551
вонь	1211	2038
смерд	772	1149
благоухание	719	1103
благовоние	422	735
перегар	489	611
фимиам	440	600
зловоние	440	584
душок	389	509
миазм(ы)	236	303
затхлость	204	240
шмон	115	221
запашок	124	153
вонница	82	94
амбре	51	58
пахучесть	26	33

Источник: по данным автора.

употребляется в восклицательных предложениях (*Ну и вонища! Какая тут вонища! Вонища-то!*). Отрицательная оценка актуализируется в коллокациях с прилагательными *жуткая, невозможная, невыносимая, невероятная*, а коллокация с прилагательным *городская* вербализует локацию, способ распространения передаётся глаголами *идёт / пошла / потекла*.

Портрет слова *запахок* показывает его использование преимущественно в художественных текстах (77,78%). Анализ сочетаемости лексической единицы с прилагательными выявляет отрицательную оценку (*смердный, дурной, неприятный, угарный, тошнотворный, липкий, затхлый*), интенсивность (*еле уловимый, еле заметный, малейший, слабенький, лёгкий, крепкий, явственный, густой*), источник происхождения (*грибной, собственный, нафталиновый, тинный, мышинный, луковый*), а также локацию (*погребной, кухонный, ресторанный, лагерный*). Коллокации с прилагательными *сладкий, кислый, приторный* выражают синестетическое восприятие, когда *запахок* описывается через характеристики, определяемые при вкусовом восприятии. Интенсивность распространения *запахка* вербализуется также глаголами *несётся, проникает*, в то время как лёгкий *запахок порхает, кружится, вьётся*, что говорит о положительных ассоциациях.

Изучение контекстов употребления слова *шмон* в НКРЯ показывает, что существительное не используется в значении «запах», что объясняется ограниченным распространением слова в этом значении.

Сферой употребления лексической единицы *затхлость* являются большей частью художественные тексты (58,33%). Отличие запаха *затхлости* от других состоит в том, что он ассоциируется со старостью и унынием, что актуализируется коллокациями *старческая / старушачья / унылая / тоскливая / удручающая затхлость*. Анализ сочетаемости также показал обозначение отрицатель-

ной оценки (*душиная, тухлая, дикая*), интенсивности (*лёгкая, плотная*), локации (*канцелярская, чердачная, потусторонняя*), синестетического восприятия (*сладковатая, кислая*) и положительной оценки (*милая, душистая*). Оценка восприятия выражается также глаголами *несло / воняло* и *повеяло*.

Использование лексической единицы *миазм / миазмы* в корпусе фиксируется как в единственном, так и во множественном числе в разных видах текстов (художественных – 42,28% и нехудожественных – 57,72%). Этот вид запаха получает ярко выраженную отрицательную оценку, о чём свидетельствует сочетаемость с прилагательными *ужасные, отвратительные, дрянные, невыносимые, тяжкие*. В коллокациях с прилагательными вербализуются источники *миазмов* (*алкогольные, нечистотные, болотные*), их локация (*европейские, кухонные, курортные*), и также выявляется первичное значение «гнилостные испарения, содержащие заразу» (*заразные, гнилые, ядовитые, убийственные, вредные, зловредные*). Объекты восприятия *распространяют / воняют / порождают / таят / издают миазмы*, субъекты восприятия *дышат / нюхают / прогоняют миазмы*, которые *заражают* и *властвуют*.

Отличительной особенностью лексической единицы *душок* является её ассоциация с политической жизнью общества, о чём говорит сочетаемость с такими прилагательными как *политический, националистический, расистский, антисоветский, антисемитский*. В данных контекстах *душок* приобретает метафорическое значение, когда осуждаемые в разные периоды времени политические течения ассоциируются с неприятным запахом. Лексическая единица *душок* используется чаще в художественных текстах (60,51%), в которых коллокации с прилагательными актуализируют отрицательную оценку (*нехороший, неприятный, смердный, противный, мерзкий, паскудненький*), положительную оценку

(ароматный, лакомый, благоухающий, возбуждающий) и синестетическое восприятие (сладковатый, сладкий, сладко-солёный, приторный, горьковатый).

Лексические единицы *зловоние*, *смрад* и *вонь* имеют сходные характеристики употребления, они встречаются во всех видах текстов примерно в одинаковых пропорциях. Коллокации с прилагательными *отвратительный*, *нестерпимый*, *ужасный*, *мерзкий* вербализуют отрицательную оценку этих запахов, интенсивность передаётся прилагательными *сильный*, *стойкий*, *приглушённый*, *лёгкий*, а локация актуализируется прилагательными *кухонный*, *трактирный*, *комнатный* и другими. Существительные используются для передачи смертельных запахов, значение которых актуализируется прилагательными *смертельный*, *трупный*, *могильный*. Глаголы называют разрушающие действия этих запахов (*душить*, *травить*, *дурманить*, *заражать*, *убивать*) и их распространение (*наполнять*, *стоять*, *висеть*, *издавать*, *тянуть*, *разноситься*, *ползти*, *подниматься*). Субъекты восприятия стараются избегать этих запахов, что передаётся глаголами *не вдыхать*, *заглушать*. Существительное *вонь* часто сочетается с существительными, чтобы назвать те объекты, которые источают неприятный запах (*вонь (старой) одежды / курева / газов / пруда*).

Ещё одним неприятным запахом является *перегар*. Портрет слова показывает, что *перегар* употребляется чаще в художественных текстах (77,41%). Отличительной особенностью этого запаха является то, что в большинстве коллокаций с прилагательными обозначается источник *перегара* (*винный*, *водочный*, *самогонный*, *табачный*), этот источник не всегда связан с алкоголем (*бензиновый*, *мазутный*). Прилагательные также выражают отрицательную оценку запаха (*гнусный*, *чудовищный*, *противный*, *страшнейший*), его продолжительность (*многодневный*, *вечный*) и синестетиче-

ское восприятие (*кислый*). Лексическая единица *перегар* образует коллокации с другими существительными, называющими запах, которые передают оценку восприятия, в основном негативную (*вонь перегара*, *смрад перегара*, *запашок перегара* и *аромат перегара*). Глаголы, вербализующие действия, характеризуют агрессивность *перегара* (*ударил*, *шиб*, *стукнул*, *отравил*).

Лексическая единица *благоухание* пропорционально используется во всех типах текстов, *благовоние* чаще используется в нехудожественных текстах (61,9%). Положительная оценка этих запахов вербализуется в их названиях, а также в коллокациях с прилагательными *приятный*, *милый*, *нежный*, *чудесный*, *ароматный*, *упоительный*, которые для усиления гедонистического эффекта могут использоваться в превосходной степени (*нежнейший*, *тончайший*, *приятнейший*, *драгоценнейший*, *лучший*) или указывать на связь с божественным началом (*райский*). Анализ сочетаемости показывает, что прилагательными называются источники происхождения *благовония* и *благоухания* (*медовое*, *кофейное*, *мускусное*), их интенсивность (*насыщенное*, *сильное*, *крепкое*, *едва заметное*, *тонкое*, *легчайшее*), локация (*французское*, *аптекарское*, *аравийское*, *церковное*, *восточное*, *африканское*, *египетское*, *крымское*) и сложность их идентификации (*неизъяснимое*, *неведомое*, *непонятное*). Прилагательные вербализуют эффект, который оказывают эти запахи на человека (*опьяняющее*, *головокружительное*, *одуряющее*), а также представляют синестетическое восприятие, когда *благовоние* и *благоухание* описываются через характеристики, которые определяются при вкусовом (*сладкое*, *пряное*) и тактильном восприятии (*тёплое*, *горячее*). Отрицательная оценка выражается в коллокациях *душно* / *грустно* / *тяжёлое благоухание* (*благовоние*). Глаголами вербализуются действия субъектов восприятия этих запахов (*вдыхать*, *дышать*, *обонять*, *чувствовать*,

обкуривать), которые получают удовольствие (наслаждаться), а также действия объектов (испускать, издавать, источать) и способы распространения самих запахов (примешиваться, разноситься, литься, стелиться, наполнять, течь, пропитываться). Благоухание и благовоние образуют коллокации с существительными, в которых актуализируются объекты, от которых распространяются запахи (благоухание леса, благовоние цветов). Существительное благоухание используется также метафорически, перенося приятные ощущения от этого запаха на абстрактные сущности (благоухание жизни, благоухание удачи, благоухание моды).

Лексическая единица *фимиам* чаще встречается в нехудожественных текстах (59,6%). В коллокациях с прилагательными выявляется положительная оценка (благородный, благовонный, благоуханный, драгоценный, лучший), связь с религиозной темой (монашеский, кадилный, религиозный), синестетическое восприятие (сладкий) и воздействие на человека (пьянящий). Субъекты восприятия *воскуривают / нюхают / вдыхают / любят / возжигают фимиам*, который *кадит, дымится, туманит и благоухает*.

Доминантой синонимического ряда приятных запахов является *аромат*. Изучение портрета слова показывает его использование в разных видах текстов (художественных – 48,82% и нехудожественных – 51,18%). Сочетаемость существительного с прилагательными актуализирует широкий спектр характеристик, чем у других лексических единиц. В коллокациях актуализируется положительная оценка (*изысканный, благоухающий, приятный, дивный, превосходный, замечательный, драгоценный, лучший, божественный*), воздействие на человека (*заманчивый, завораживающий*), интенсивность (*тонкий, ненавязчивый, лёгкий, сильный, надрывный, неистребимый*), происхождение (*искусственный, синтетический, химический (натуральный)*), локация (*московский, китайский*), время

проявления (*весенний, сезонный*), гендерная характеристика (*мужественный, женственный*), синестетическое восприятие (*жаркий, острый, приторный, горький*), отрицательная оценка (*затхлый, печальный*), сложность идентификации (*непонятный, непередаваемый*) и источник, производящий запах (*абрикосовый, медовый, яблочный, грибной*). В коллокациях с существительными называется объект, от которого исходит запах (*аромат духов / цветов / кофе*). Действия субъектов восприятия *аромата* вербализуются глаголами ольфакторной перцепции *вдыхать, нюхать, подышать*. Глаголы также актуализируют действия, направленные на сохранение *аромата* (*хранить, сохранять*) и наслаждение им (*наслаждаться, ценить*). Распространение *аромата* выражается глаголами *веять, разноситься, разливаться, переполняться*.

Самыми частотными лексическими единицами, называющими запахи, являются *запах* и *дух*. Их встречаемость в корпусе настолько велика, что для анализа рассматриваются самые частотные коллокации. *Запах* является гиперонимом изучаемой лексико-семантической группы и может заменять все слова, объединённые семей «запах», а значит и приобретать все их характеристики.

Анализ коллокаций и контекстов употребления лексической единицы *дух* показывает, что она употребляется в значениях «сознание, мышление, психическая способность» (*здоровый / воинственный дух*), «моральная сила» (*народный / боевой дух*), «бесплотное существо» по религиозным представлениям (*святой / злой дух*) или в составе фразеологизмов (*перевести дух, испустить дух, набраться духу, поднимать дух, падать духом*). Среди частотных контекстов значения «запах» выявлено не было.

Заключение

В мире запахов отмечается «биполярная структура», в словарях фиксируются синонимические ряды лексических еди-

ниц, называющих приятные и неприятные запахи. Но из-за их абстрактности, обонятельной адаптации к ним, субъективных смыслов и новых значений объективация запахов усложняется. При оценке запахов важную роль играют также культурные представления, которые формируют ольфакторный код культуры, отражающий особенности восприятия действительности определённым сообществом. Этими факторами объясняется отсутствие чётких критериев оценки запахов, а следовательно, и размытость границ «биполярной системы» ольфакторного пространства.

В значениях лексических единиц, вербализующих запахи в языке, концептуализируются их ольфакторные признаки, а также физические и психические реакции людей на них. Проведённый анализ существительных лексико-семантической группы «запах» позволил раскрыть внутреннюю форму слов и её влияние на признаки запахов, актуализируемые в современном русском языке. Важными для человека признаками оказываются интенсивность, локация, источник, воздействие на человека. При восприятии

запаха люди испытывают синестетические ощущения и фиксируют их в языке. Все запахи подвергаются оценке, которая выражается в семантической структуре слова или через сочетаемость с другими лексическими единицами. Запахи вербализуются через друг друга, а также один и тот же запах может оцениваться и как положительный, и как отрицательный. Таким образом, в одном контексте единицы являются синонимами, а в другом – антонимами. Представим парадигматические отношения между лексическими единицами, составляющими группу, в виде модели (рис. 1), на которой показано, какие существительные вербализуют приятные запахи, неприятные запахи, а также те, которые получают и ту, и другую оценку.

Приятные запахи вербализуются лексическими единицами *благоухание, благовоние, пахучесть и фимиам*, а неприятные актуализируются лексическими единицами *вонь, зловоние, миазм(ы), вонища, смрад, перегар и душок*. Лексическая единица *запах*, несмотря на нейтральность значения, получает, в зависимости от контекста и сочетаемости, как положительную, так и отрицательную

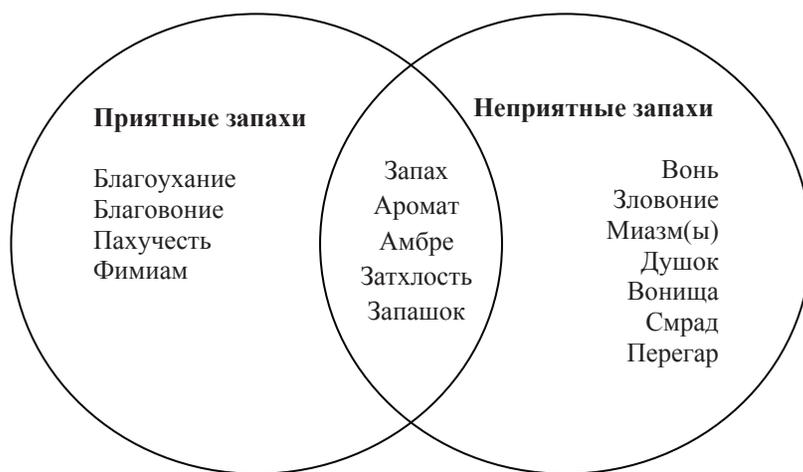

Рис. 1 / Fig. 1 Парадигматические отношения в лексико-семантической группе «запах» / Paradigmatic relations in the lexical-semantic group “Smell”

Источник: составлено автором по результатам проведённого исследования

оценку. *Аромат и амбре*, первоначально относящиеся к приятным запахам, со временем в ироническом значении стали обозначать также неприятные запахи. Лексические единицы *затхлость* и *запах*, наоборот, могут приобретать положительную коннотацию в определённых контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басалаева Е. Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 16–20.
2. Трофимова Н. А., Мамцева В. В. Любовь и запахи: репрезентация ольфакторности в любовном дискурсе (на материале немецкого языка). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 94 с.
3. Летягина С. К. Гендерные особенности ольфакторной самопрезентации личности в социальном взаимодействии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. № 2. С. 163–166.
4. Шишова Е. С. Запахи и сенсорное упорядочивание пространства новых жилых районов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 3. С. 10–30. DOI: 10.19181/inter.2020.12.3.1.
5. Павлова Н. С. Лексика с семей «запах» в языке, речи и тексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 20 с.
6. Алахвердиева Л. Г. Одорическая лексика как социальная метка в романе Ги де Мопассана «Милый друг» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33. № 2. С. 90–98. DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-90-98.
7. Чуксина С. И. Функционирование глаголов обонятельного восприятия в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (132). С. 111–116.
8. Папченко Е. В. Проблема систематизации запахов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5 (42). С. 98–101.
9. Брылева Р. Ф. Сопоставительный анализ ольфакторных субстантивов с положительно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. С. 694–699. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.26.
10. Костяев А. И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. М.: Стереотип, 2020. 144 с.
11. Шнякина Н. Ю. Ольфакторный признак как объект вербализации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 52. С. 93–111. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-52-4-93-111.
12. Бельская Т. И. Способы объективации концепта «запах» во французском культурном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 566. С. 46–61.
13. Деханова О. А. Отражение ольфакторной культуры XIX века в произведениях Ф. М. Достоевского. Запах города на примере романа «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 3 (11). С. 68–90. DOI: 10.22455/2619-0311-2020-3-68-90.
14. Лебедева М. С., Ежова Е. Н. Способы актуализации модуса обоняния в рекламных текстах // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2021. № 25. С. 69–77.
15. Федорова И. А., Ильина Ю. Н., Гребенкина Е. К. Межъязыковые соответствия в семантическом поле «запах» в романских языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 9-2. С. 118–122. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09-2.23.
16. Классен К., Хоувз Д., Синнотт Э. Значение и власть запаха // Ароматы и запахи в культуре: в 2 книгах / сост. О. Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Книга 1. С. 43–51.
17. Леонтьева Е. Ю. Центр большого города: запах, человекомерность, хронотоп // Социология города. 2021. № 4. С. 52–60.
18. Белозёрова А. А., Овсиенко Т. В. Прагмалингвистическая репрезентация ольфакторного образа: гендерный аспект (на материале немецкоязычной художественной литературы) // Мир науки. Социология, филология, культурология (сетевое издание). 2020. Т. 2. № 11. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK220.pdf> (дата обращения: 04.02.2024). DOI: 10.15862/25FLSK220.

19. Риндисбахер Х. Д. От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» // *Ароматы и запахи в культуре: в 2 книгах / сост. О. Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Книга 2. С. 579–608.*

REFERENCES

- Basalaeva, Ye. G. (2013). Language representation of odour in the internet perfume discourse. In: *Tomsk State University Journal*, 375, 16–20 (in Russ.).
- Trofimova, N. A. & Mamtseva, V. V. (2020). *Love and smells: representation of olfactory quality in love discourse (based on the German language)*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics publ. (in Russ.).
- Letyagina, S. K. (2013). Gender Peculiarities of Olfactory self-Presentation of a Personality in social Interaction. In: *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2 (2), 163–166 (in Russ.).
- Shishova, E. S. (2020). New Residential Districts Ordering: from Language of Smells Description to the Space Sensory Order. In: *Interaction. Interview. Interpretation*, 12 (3), 10–30. DOI: 10.19181/inter.2020.12.3.1 (in Russ.).
- Pavlova, N. S. (2006). *Vocabulary with the seme "smell" in language, speech and text* [dissertation]. Yekaterinburg (in Russ.).
- Alakhverdieva, L. G. (2018). Smell vocabulary as a social marker in the novel *Bel ami* by Guy de Maupassant. In: *Herald of Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 3 (2), 90–98. DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-90-98 (in Russ.).
- Chuksina, S. I. (2014). Functioning of verbs of olfactory perception in work of S. N. Sergeyev-Tsensky. In: *Tambov University Review. Series: Humanities*, 4 (132), 111–116 (in Russ.).
- Papchenko, E. V. (2008). The problem of scent systematization. In: *The Humanities and socio-economic sciences*, 5 (42), 98–101 (in Russ.).
- Bryleva, R. F. (2019). Comparative analysis of olfactory substantives with positive evaluative component in Russian, French and Bashkir languages. In: *Bulletin of the Bashkir University*, 24 (3), 694–699. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.26 (in Russ.).
- Kostyaev, A. I. (2020). *Aromas and smells in the history of culture: signs and symbols*. Moscow: Stereotip publ. (in Russ.).
- Shnyakina, N. Yu. (2020). Olfactory signs as objects of verbalization. In: *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 52, 93–111. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-52-4-93-111 (in Russ.).
- Belskaya, T. I. (2009). The means of representation of the concept "smell" in French culture. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 566, 46–61 (in Russ.).
- Dekhanova, O. A. (2020). The reflection of XIX century olfactory culture in the works of F. M. Dostoevsky. The smell of the city on the example of the novel *Crime and Punishment*. In: *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 3 (11), 68–90. DOI: 10.22455/2619-0311-2020-3-68-90 (in Russ.).
- Lebedeva, M. S. & Ezhova, E. N. (2021). Ways to actualization the modus of smell in advertising texts. In: *PR and advertising in a changing world: regional aspect*, 25, 69–77.
- Fedorova, I. A., Ilina, U. N. & Grebenkina, E. K. (2022). Interlanguage equivalents in the semantic field "smell" in romance languages. In: *Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Humanities"*, 9-2, 118–122. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09-2.23 (in Russ.).
- Klassen, K., Howes, D. & Sinnott, E. (2010). The meaning and power of smell. In: Weinstein, O. B., comp. *Aromas and smells in culture: in 2 books. Book 1*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye publ. pp. 43–51.
- Leontyeva, E. Yu. (2021). Big city center: smell, human dimension, chronotope. In: *Sociology of City*, 4, 52–60.
- Belozorova, A. A. & Ovsienko, T. V. (2020). Pragmalinguistic representation of the olfactory image: gender aspect (based on German-language fiction). In: *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies (online)*, 2 (11). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK220.pdf> (accessed: 04.02.2024). DOI: 10.15862/25FLSK220.
- Rindisbacher, H. J. (2010). From Smell to Word: Modeling Meanings in Patrick Süskind's Novel *Perfume*. In: Weinstein, O. B., comp. *Aromas and smells in culture: in 2 books. Book 2*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye publ. pp. 579–608.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Передриенко Татьяна Юрьевна (г. Челябинск) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета);

ORCID: 0000-0001-8747-3692; e-mail: peredrienkoti@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana Yu. Peredrienko (Chelyabinsk) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, South Ural State University (national research university);

ORCID: 0000-0001-8747-3692; e-mail: peredrienkoti@susu.ru